
СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЩЕСТВА SOCIAL PROBLEMS OF A SOCIETY

Научная статья

УДК 351:004

DOI: 10.35854/2219-6242-2025-2-150-161

Формирование социально-технологических инструментов государственного управления на основе ИИ-технологий

Дмитрий Александрович Репин

Институт проблем передачи информации имени А. А. Харкевича РАН (ИППИ РАН),
Москва, Россия, repin@iitp.ru, <https://orcid.org/0009-0003-4191-6840>

Аннотация. Согласно авторской позиции, современные технологии искусственного интеллекта (далее — ИИ) кардинально трансформируют систему государственного управления, обеспечивая повышение эффективности, прозрачности и адаптивности управленческих решений. В статье рассмотрены ключевые социально-технологические инструменты, формируемые на основе ИИ-технологий, и их влияние на процессы государственного управления. Проведен анализ перспективных направлений применения ИИ на стыке с социальными технологиями управления, включая автоматизацию административных процессов, предиктивную аналитику и персонализированное взаимодействие с гражданами. Сделан вывод о необходимости комплексного подхода к внедрению ИИ-инструментов с учетом социально-экономических последствий и стратегических приоритетов государственной политики, основанного на последних достижениях социологии управления.

Ключевые слова: искусственный интеллект, государственное управление, социальные технологии, нейросоциология, нейроинтерфейсы, социология управления, автоматизация

Для цитирования: Репин Д. А. Формирование социально-технологических инструментов государственного управления на основе ИИ-технологий // Социология и право. 2025. Т. 17. № 2. С. 150–161. <https://doi.org/10.35854/2219-6242-2025-2-150-161>

Original article

AI-driven socio-technological instruments for public administration

Dmitry A. Repin

A. A. Kharkevich Institute for Information Transmission Problems of the Russian
Academy of Sciences, Moscow, Russia, repin@iitp.ru,
<https://orcid.org/0009-0003-4191-6840>

Abstract. According to the author, modern artificial intelligence (AI) technologies radically transform the public administration system, enhancing the efficiency, transparency, and adaptability of decision-making. This article discusses the key socio-technological instruments developed through AI and their impact on public administration processes.

© Репин Д. А., 2025

An analysis of promising fields of AI application at the interface with social management technologies, including automation of administrative processes, predictive analytics, and personalized interaction with citizens, is performed. A conclusion was made about the need for an integrated approach to the implementation of AI tools, given the socio-economic consequences and strategic priorities of public policy, based on the latest achievements in the management sociology.

Keywords: artificial intelligence, public administration, social technologies, neurosociology, neural interfaces, management sociology, automation

For citation: Repin D.A. AI-driven socio-technological instruments for public administration. *Sociology and Law. 2025;17(2):150-161.* (In Russ.). <https://doi.org/10.35854/2219-6242-2025-2-150-161>

Введение

Современное государственное управление переживает этап масштабной цифровой трансформации, обусловленной развитием искусственного интеллекта (далее — ИИ), нейроинтерфейсов и нейросоциологии. Эти технологии открывают принципиально новые возможности для повышения эффективности принятия управленческих решений, совершенствования механизмов взаимодействия государства и общества, формирования адаптивных и прогнозируемых моделей управления. Внедрение социально-технологических инструментов, основанных на ИИ, позволяет автоматизировать сложные административные процессы, анализировать большие объемы данных в реальном времени и формировать персонализированные стратегии взаимодействия с гражданами.

Интеграция ИИ с социальными технологиями управления и нейросоциологией создает предпосылки для более глубокой адаптации государственных институтов к динамично изменяющимся условиям, улучшения качества государственных услуг и повышения уровня доверия граждан к власти. В частности, использование нейроинтерфейсов открывает перспективы для разработки новых механизмов обратной связи между государством и обществом, обеспечивая анализ когнитивных и эмоциональных состояний граждан, а также моделирование социального поведения.

Вопрос о формировании социально-технологических инструментов управления на основе ИИ имеет стратегическое значение в контексте обеспечения технологического суверенитета Российской Федерации (РФ). Развитие собственных ИИ-решений и их интеграция во все ключевые процессы государственного управления позволяют минимизировать зависимость от зарубежных технологий, защитить критически важные информационные системы и обеспечить устойчивость государственных институтов перед внешними вызовами. В условиях глобальной конкуренции за технологическое лидерство успешное внедрение ИИ в управление государством становится не только вопросом эффективности, но и фактором национальной безопасности.

По мнению члена-корреспондента Российской академии наук М. В. Федорова, с появлением в середине XX века термина «искусственный интеллект» мир пережил технологический прорыв. Масштабы интереса к ИИ подтверждаются сотнями тысяч патентов и научных публикаций. Однако настоящий рынок произошел в течение последних нескольких лет: по данным Statista и Dimensions, более половины патентов в этой сфере зарегистрированы лишь в последнее десятилетие, что свидетельствует о стремительном развитии технологии [1, р. 7–9]. Масштабы происходящих глубоких трансформаций, многократно превышают возможности научного сообщества, как видно на рисунке 1.

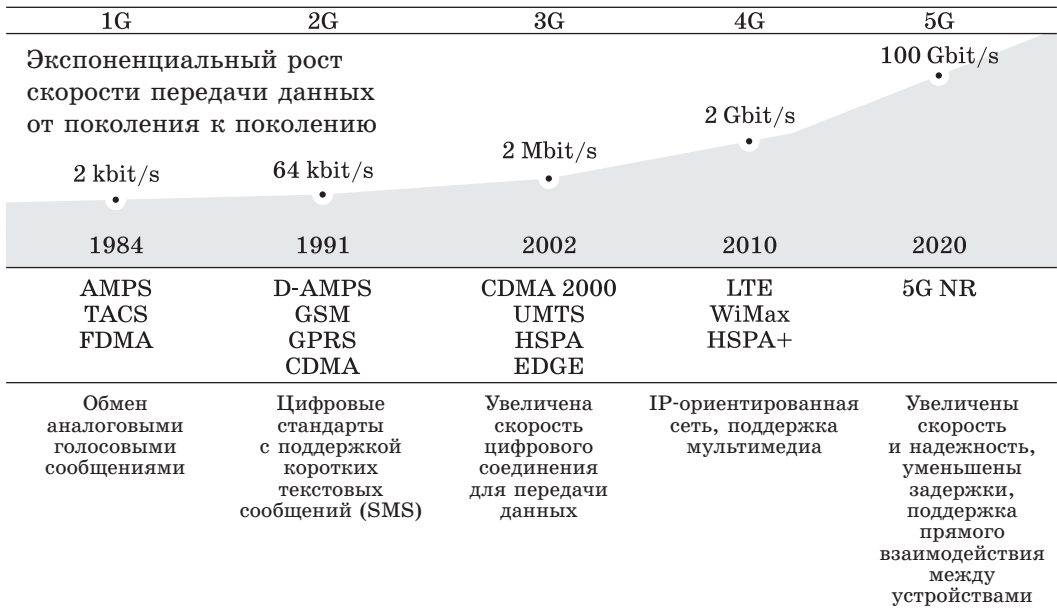

Рис. 1. Экспоненциальная динамика возрастания скорости передачи данных

Fig. 1. Exponential dynamics of increasing data transfer rate

Источник: [1].

Наряду с преимуществами, широкомасштабное внедрение ИИ-технологий в процессы государственного управления сопряжено со значительными рисками и вызовами. Среди них — угроза технологической зависимости от зарубежных разработчиков, этические вопросы, связанные с использованием данных граждан, возможные проблемы правового регулирования и необходимость комплексной защиты информационной безопасности. Кроме того, автоматизация и алгоритмизация управленческих процессов несут в себе риск снижения роли человеческого фактора, что может привести к бюрократизации и механистичности государственного управления, созданию этических рисков [2].

Для России особую значимость приобретает разработка суверенных ИИ-решений, соответствующих национальным стратегическим интересам, а также формирование нормативно-правовой базы, регулирующей использование ИИ в публичном секторе. В настоящей статье нами рассмотрены ключевые социально-технологические инструменты, основанные на ИИ, проанализированы их потенциальные преимущества и ограничения, а также предлагаются возможные пути минимизации рисков при их внедрении в систему государственного управления.

Материалы и методы

Современные социально-гуманитарные науки, включая социологию управления, сталкиваются с необходимостью осмысления и разработки новых методологических подходов, способных учитывать динамику цифровой трансформации общества. В условиях стремительного развития ИИ и его интеграции в управленческие процессы традиционные методологические рамки требуют пересмотра и адаптации к новым вызовам. Социология управления, как область, изучающая закономерности формирования и функционирования управленческих систем,

оказывается перед необходимостью решения задачи по анализу влияния социально-технологических факторов на структуру государственного управления. В этом контексте ключевую роль выполняют исследование взаимодействия человека и технологий, определение оптимальных моделей адаптации управленческих институтов к цифровым реалиям и разработка принципов этической регуляции ИИ в управлении.

Тематика формирования социально-технологических инструментов государственного управления на базе ИИ-технологий остается мало разработанной и в российской научной традиции, и в зарубежной. Отсутствие устоявшихся методологических оснований обусловлено тем, что цифровые технологии развиваются быстрее, чем академическая мысль успевает адаптироваться к ним. В этом контексте важно интегрировать различные методологические подходы, такие как системный анализ, структурно-функциональный метод, когнитивная социология и концепции управления рисками. Эти инструменты позволяют выявить закономерности социально-технологических изменений в управленческой сфере и определить возможные направления развития социально-гуманитарных наук в условиях цифровой эпохи.

Одним из ключевых методологических вызовов является необходимость синтеза количественных и качественных методов исследования. Количественные методы, включая анализ больших данных (Big Data), машинное обучение и моделирование социальных процессов, помогают выявлять закономерности и прогнозировать развитие управленческих механизмов на основе ИИ. Вместе с тем качественные методы, такие как дискурс-анализ, экспертные интервью и кейс-стади, дают возможность глубже понять социальные эффекты внедрения технологий, включая вопросы доверия, восприятия и сопротивления инновациям. Комбинированное использование этих подходов способствует формированию целостного представления о социальной динамике управления, основанного на передовых ИИ-технологиях.

Особое внимание в рамках методологии социологии управления уделяют вопросам междисциплинарности. Изучение социально-технологических инструментов требует включения достижений не только социологии, но и кибернетики, философии техники, правовых наук и нейронауки. Например, нейросоциология предоставляет ценные данные о том, как люди адаптируются к цифровым системам управления, какие когнитивные барьеры возникают при взаимодействии с ИИ, каким образом технологии могут влиять на принятие решений на различных уровнях государственного управления. Изложенный междисциплинарный подход позволяет рассматривать управление не только как механистический процесс, но и как сложную систему социального взаимодействия, подверженную влиянию цифровых инноваций. Детальная междисциплинарная проработка служит значимым этапом развития социологии как области знания с учетом складывающейся нелинейной методологии социальных технологий [3, с. 160].

Таким образом, исследование социально-технологических инструментов государственного управления на основе ИИ видится не только актуальной прикладной задачей, но и важной теоретико-методологической проблемой. Разработка соответствующих методологических оснований требует глубокого осмысления социальных эффектов цифровизации, анализа рисков и возможностей использования ИИ в управлении, переосмысления традиционных управленческих концепций в условиях новых технологических реалий. Создание такой методологии станет существенным шагом к формированию научно обоснованных стратегий внедрения ИИ в государственное управление, обеспечивая баланс между технологической эффективностью и социальными ценностями.

Результаты и их обсуждение

Как пишет отечественный исследователь С. Б. Мурашов, концепция социальных технологий остается недостаточно теоретически оформленной, хотя в научных исследованиях выделено несколько ключевых интерпретаций. Во-первых, социальные технологии понимают как совокупность методов и инструментов, упорядочивающих социальные процессы и взаимодействия между субъектами управления. Во-вторых, их рассматривают как зафиксированные в методологических руководствах регламенты и практические рекомендации. В-третьих, социальные технологии выступают в качестве научной области, исследующей методы целенаправленного социального воздействия. Анализ литературы показывает, что данный феномен преимущественно изучают в общем социологическом контексте, его роль в социальном управлении освещена недостаточно. Это говорит о необходимости продолжения исследований [4, с. 19–20].

В целом предложенные указанным исследователем определения представляют собой структурированный взгляд на социальные технологии, но требуют в дальнейшем теоретического осмысления и эмпирической верификации. Необходимо углубленное изучение механизмов адаптации социальных технологий в существующих управленческих процессах, их эффективности, взаимодействия с социальными нормами и культурными традициями. Значимым направлением исследования служит анализ ограничений социальных технологий, их возможных негативных последствий и границ применимости в различных социальных системах. Рассмотрим каждое утверждение с точки зрения его достоинств и возможных ограничений.

1. *Социальные технологии как совокупность методов и инструментов, упорядочивающих социальные процессы и взаимодействия между субъектами управления.* Приведенное определение отражает функциональный аспект социальных технологий, свидетельствуя об их направленности на структурирование и организацию социальных процессов. Это соответствует системному и структурно-функциональному подходам в социологии, в которой управление рассматривают как способ поддержания устойчивости социальных систем. Однако возникает вопрос о механизмах адаптации этих технологий в различных социальных контекстах, их гибкости и влиянии человеческого фактора. Остается открытым вопрос о том, как учитывают спонтанные, неформальные формы взаимодействия, которые могут сопротивляться формализованным управленческим моделям.

2. *Социальные технологии как регламенты и методологические рекомендации.* Такой подход фиксирует институционализированный характер социальных технологий, что соответствует традициям бюрократической модели управления (М. Вебер) и нормативному подходу к социальному регулированию. Однако ограниченность этой трактовки заключается в том, что имеющаяся практика управления включает в себя не только формализованные процедуры, но и неформальные стратегии, которые сложно кодифицировать в регламентах. Вопросы адаптивности таких регламентов, их соответствия изменяющимся социальным условиям, а также механизмов их внедрения и восприятия различными социальными группами остаются открытыми.

3. *Социальные технологии как научная область, исследующая методы целенаправленного социального воздействия.* Определение корректно указывает на теоретико-методологический уровень анализа, что видится важным для развития научного знания о социальных технологиях. Однако не вполне понятно, какие именно методы входят в сферу данной научной области, как они соотносятся с другими управленческими концепциями (например, с теориями социального

инжиниринга или технологического детерминизма). Требуется уточнения и граница между социальными технологиями и социальными практиками. В частности, является ли любая управленческая практика социальной технологией, или необходимы определенные критерии технологичности?

Интеграция социальных технологий управления с ИИ началась на фоне глобальных изменений в сфере цифровых технологий, вызванных бурным развитием информационных и коммуникационных технологий в последние десятилетия. В условиях, когда традиционные методы государственного управления стали ограниченными в своей эффективности, особенно при росте социальных, экономических и технологических вызовов, возникла необходимость в новых, более гибких и адаптивных подходах. Одним из факторов, способствующих этой интеграции, стали рост доступности больших данных (Big Data), развитие алгоритмов машинного обучения и нейронных сетей, которые позволили значительно повысить точность прогнозирования и автоматизировать управление. Эти технологические достижения создали базу для того, чтобы социальные технологии управления, традиционно ориентированные на организацию взаимодействий и процессуальное упорядочение, начали учитывать возможности ИИ для улучшения принятия решений, оптимизации административных процессов и создания новых форм взаимодействия с гражданами.

Особое значение в этом процессе имеет развитие нейрофизиологии и нейросоциологии, дисциплин, которые активно внедряют в области социальных технологий. Исследования в области нейрофизиологии позволили глубже понять, каким образом нейропсихологические процессы влияют на принятие решений, социальное взаимодействие и восприятие социальных норм. Эти знания открыли новые горизонты для применения ИИ в управленческих системах, особенно в контексте создания персонализированных стратегий взаимодействия с гражданами, учета когнитивных особенностей и предпочтений. В свою очередь, нейросоциология изучает, как технологии влияют на социальное поведение, когнитивные и эмоциональные реакции населения, что становится важным инструментом для улучшения понимания социальных процессов в контексте государственной политики. В России при государственной цифровой трансформации этот синтез социальных технологий с нейронауками и ИИ стал возможен благодаря разработке и внедрению национальных программ цифровизации, а также с появлением инициатив по созданию отечественных решений в области ИИ.

Значимый шаг в интеграции этих технологий в государственное управление — использование нейроинтерфейсов, которые позволяют напрямую взаимодействовать с нейронными сетями и извлекать данные о когнитивных и эмоциональных состояниях индивидов. В контексте управления нейроинтерфейсы открывают дополнительные возможности для мониторинга и анализа поведения граждан, а также могут быть использованы для создания более персонализированных и эффективных управленческих решений. Например, с помощью нейроинтерфейсов можно отслеживать реакции граждан на государственные инициативы или изменения в социальной политике, обеспечивая тем самым более точное регулирование общественных процессов. В России использование нейроинтерфейсов в управлении находится на стадии разработки. Вместе с тем существует ряд научных и технологических инициатив, направленных на исследование возможности их применения в области образования, здравоохранения и правопорядка, что открывает новые перспективы для трансформации государственного управления в цифровую эпоху.

Важнейшей составляющей этого процесса трансформации становится внедрение нейротехнологий и ИИ в систему государственного управления. Речь идет

не просто о технической модернизации, а о глубоком пересмотре управленческих подходов и принципов. В глобальной практике вопрос о совершенствовании административных механизмов все чаще рассматривают через призму взаимодействия человека и компьютера посредством интерфейсов мозг-компьютер (ИМК) и технологий ИИ. Это свидетельствует о растущем осознании их потенциала для повышения эффективности, прозрачности и персонализации государственных решений. Нельзя не учитывать тот факт, что перспективы использования нейротехнологий в управленческой сфере напрямую связаны с ожидаемыми прорывами в области квантовых вычислений, развитием соответствующих технических средств и созданием новых материалов [5], способных моделировать нейрорпроцессы согласно паттернам функционирования квантового мозга [6].

Размышляя о нейроинтерфейсах и потенциале их применения в процессах государственного администрирования, следует обратить внимание на их дифференцированность. По мнению ведущего российского ученого М. А. Лебедева, известного исследованиями мирового уровня в области разработки систем двунаправленной коммуникации мозг-устройство на приматах, сенсорные нейроинтерфейсы предназначены для воспроизведения ощущений, а двунаправленные модели объединяют сенсорные и моторные функции. Когнитивные нейроинтерфейсы задействуют высшие нервные процессы, включая память, внимание и принятие решений. Современные разработки позволяют регистрировать мозговую активность нескольких человек одновременно, что открывает перспективы для коллективного решения задач. Классификация нейроинтерфейсов строится по степени их инвазивности. Инвазивные технологии требуют хирургического вмешательства, связанного с рисками повреждения тканей и инфицирования, особенно при использовании внешних элементов имплантата. В отличие от них, неинвазивные интерфейсы, такие как электроэнцефалография (ЭЭГ), менее травматичны и проще в применении. Дополнительно различают независимые (эндогенные) и зависимые (экзогенные) интерфейсы. Первые позволяют пользователю сознательно инициировать команды (например, мысленно моделируя движения). Вторые зависят от внешних стимулов, вызывающих ответ нервной системы, как в случае интерфейсов, работающих на принципе потенциала Р300 ЭЭГ, фиксирующих усиленную реакцию на ожидаемые сигналы [7, с. 83–84]. Базовая модель взаимосвязей ИИ-технологий и нейротехнологий в соответствии с актуальными научными представлениями показана на рисунке 2.

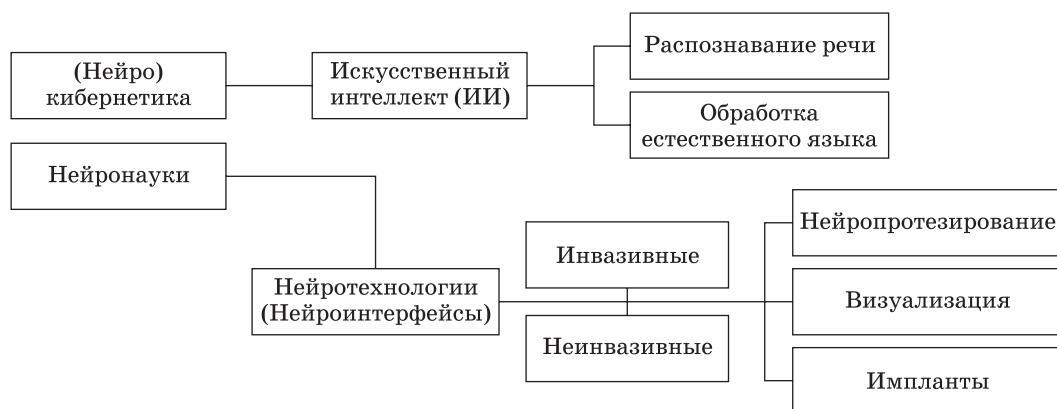

Рис. 2. Взаимосвязь нейротехнологий и искусственного интеллекта
 Fig. 2. The relationship between neurotechnology and artificial intelligence
 Источник: [8].

Таким образом, нейроинтерфейсы становятся неотъемлемой частью современного управленческого процесса, открывая новые горизонты для коммуникации и координации решений. Они позволяют вывести реализацию управленческих стратегий на принципиально иной уровень, обеспечивая высокую скорость обработки информации и взаимодействия между участниками управленческой деятельности. Однако следует учитывать, что их внедрение происходит в эпоху экспоненциального развития технологий на основе ИИ. Это сопровождается не только новыми возможностями, но и рядом рисков, вызовов и угроз. В таких условиях принятие управленческих решений требует нестандартного подхода, гибкости и готовности адаптироваться к стремительно изменяющимся реалиям. Интеграция нейроинтерфейсов в сферу управления должна осуществляться с учетом всех сопутствующих факторов, включая этические аспекты, вопросы безопасности и возможные социальные последствия.

Вместе с тем современные нейросоциологические исследования и управленческие нейрокоммуникации выполняют роль своеобразных «навигационных инструментов», которые помогают человеку адаптироваться к технологическим трансформациям и гармонизировать свое восприятие окружающей среды. С одной стороны, они способствуют формированию сбалансированного и адаптивного сознания, способного эффективно взаимодействовать с новыми технологиями, с другой — обеспечивают качественно новый уровень управленческой коммуникации. Использование передовых нейроинтерфейсов в управлении дает возможность значительно повысить скорость и точность передачи информации, снизить когнитивную нагрузку на руководителей и создать условия для более эффективного взаимодействия в управленческих процессах. Эти технологии открывают перспективы для кардинального изменения подходов к принятию решений, оптимизации административных процедур и совершенствования механизмов обратной связи. Однако их успешная интеграция требует разработки новых методологических основ, учета рисков и выработки стратегий регулирования, которые позволят использовать потенциал нейротехнологий с максимальной эффективностью [9], в том числе в процессах цифровой трансформации государственного управления.

Данное направление цифровой трансформации на протяжении последних десяти лет стало в России одним из ключевых в целях повышения эффективности административных процессов и улучшения взаимодействия между государственными структурами и гражданами. Одним из самых ярких примеров этого преобразования служит платформа «Госуслуги», которая существенно упростила доступ к государственным услугам и сделала общение с государственными органами более прозрачным и удобным. Эта платформа создана с целью внедрения принципов электронного правительства, что помогло оптимизировать административные процедуры, снизить бюрократическую нагрузку и сделать государственные услуги доступными для более широкого круга граждан. Интеграция ИИ и больших данных в платформу значительно улучшила процесс обработки заявок, ускорила принятие решений, автоматизировав рутинные операции (выдачу справок, регистрацию документов и прием заявок), что, в свою очередь, сократило время ожидания и улучшило взаимодействие с государственными структурами.

Значимым элементом цифровизации стали разработка и внедрение цифровых кабинетов для различных государственных ведомств. Показательным примером является использование цифровых кабинетов Федеральной налоговой службы (ФНС), которые дают возможность гражданам и организациям подавать декларации, отслеживать налоговые обязательства и получать информацию о текущем статусе своих дел в реальном времени. В этом процессе активно используют

технологии ИИ, обеспечивающие автоматическую обработку больших объемов данных, выявление налоговых нарушений, оптимизацию расчетов и формирование отчетности. Применение алгоритмов машинного обучения и аналитики данных способствует повышению точности и оперативности в выявлении потенциальных нарушений, улучшает прогнозирование и анализ финансовых потоков. Это не только уменьшает количество ошибок, но и повышает доверие граждан к налоговой системе, приводит к общей прозрачности государственного управления.

Кроме того, использование больших данных в государственных сервисах открывает возможности для более качественного предоставления услуг и повышения эффективности принятия управленческих решений. Современные системы, основанные на алгоритмах ИИ, могут анализировать огромные массивы данных о запросах граждан, их потребностях и поведении, что позволяет создавать персонализированные предложения и прогнозировать будущие запросы. В сфере налогообложения такие подходы могут быть использованы для создания более точных моделей налогообложения, основанных на реальных данных о финансовых операциях, а не на теоретических расчетах. Это не только приводит к большей точности налоговых расчетов, но и улучшает управление налоговыми рисками, что способствует общей честности и прозрачности системы. Такой процесс значительно облегчает работу налоговых органов, создает более надежную и эффективную систему взаимодействия с гражданами.

Внедрение ИИ и технологий больших данных в управление также помогает снизить административные расходы и ускорить принятие решений. Платформы, такие как «Госуслуги» и цифровые кабинеты ФНС, способствуют оптимизации работы государственных органов, минимизируя количество ошибок, ускоряя обработку запросов и повышая общую производительность. Автоматизация многих процессов, которые ранее требовали значительных человеческих усилий (например, проверка документации, расчет налогов и обработка заявлений), позволяет государственным служащим сосредоточиться на более сложных задачах, в частности стратегическом планировании и анализе. Это улучшает качество управления, помогает снизить уровень коррупции и бюрократии, создавая более эффективную и прозрачную систему управления.

Не менее значимый аспект цифровизации — обеспечение безопасности данных. Внедрение ИИ в процессы государственного управления, особенно в таких чувствительных областях, как налогообложение и предоставление государственных услуг, требует разработки мощных систем защиты информации. Криптографическая защита и соблюдение международных стандартов в области защиты персональных данных обеспечивают конфиденциальность и предотвращают утечку информации. В процессе цифровизации особое внимание уделяют созданию безопасных условий для обработки и хранения данных, что особенно важно в условиях нарастающих угроз киберпреступности и внешних вмешательств. Интеграция технологий ИИ и больших данных в эту сферу способствует не только улучшению эффективности, но и созданию надежной, безопасной среды для взаимодействия граждан с государственными органами.

Выводы

На основании результатов произведенного анализа можно сделать ряд выводов. Во-первых, перспективы социологического исследования внедрения ИИ в государственное управление в России представляют собой важную и актуальную задачу, которая требует всесторонней научной проработки в ближайшие десяти-

летия. В первую очередь, это связано с быстро развивающимися технологическими достижениями, которые существенно изменяют способы принятия управленческих решений и формирования государственной политики. Социология управления, как наука, ориентированная на изучение социальных процессов и институтов в контексте власти и управления, должна будет адаптировать свои методологические подходы и концептуальные рамки к новым реалиям, связанным с активным применением ИИ. Это включает в себя не только теоретические разработки в области взаимодействия ИИ и социальных институтов, но и практическую оценку воздействия технологий на управление государственными структурами, а также на отношения между государственными органами и гражданами.

Во-вторых, одним из наиболее перспективных направлений исследования представляется изучение роли ИИ в процессе принятия государственных решений и его воздействия на социальные взаимодействия в рамках государственного управления. Важно понять, каким образом автоматизированные системы и алгоритмы могут изменить традиционные формы участия граждан в управлении и каким образом это может повлиять на их восприятие легитимности власти, доверие к государственным институтам. Это также связано с оценкой потенциальных рисков, в том числе возможных ошибок в алгоритмах, неполноты или искажения данных, и влиянием ИИ на социальные неравенства и различные группы населения. В социологическом контексте необходимо исследовать, каким образом эти технологии могут создавать новые формы социальной мобильности или, напротив, усиливать существующие барьеры, какой в этом процессе будет роль человеческого субъекта, принимающего решение.

Наконец, перспективным направлением видится становление новых механизмов социальной регуляции и контроля, основанных на использовании ИИ. Это включает в себя не только автоматизацию административных функций, но и создание более сложных, персонализированных систем управления, которые могут существенно изменить принципы регулирования социальных процессов. Внедрение ИИ в систему государственного управления открывает возможности для оптимизации распределения ресурсов, борьбы с коррупцией, повышения эффективности государственного аппарата. Все эти изменения требуют пристального внимания со стороны социологов. Необходимо исследовать, как такие технологические вмешательства будут интегрироваться в существующую политическую, социальную инфраструктуру России и как они будут взаимодействовать с ценностями и нормами, свойственными российскому обществу. В частности, нужно учитывать особенности восприятия ИИ в контексте государственной власти и социальной справедливости; с применением инструментария социологии управления разрабатывать рекомендации для создания сбалансированных, этически ориентированных стратегий внедрения ИИ в управление.

Список источников

1. Федоров М. В. Социально-экономические аспекты внедрения технологий искусственного интеллекта. Исследования в цифровой экономике. 2023. Т. 1. № 1. С. 6–60. DOI: 10.24833/14511791-2023-1-6-60
2. Репин Д. А., Игнатьев С. А. «Внедрять нельзя отказаться»: влияние этики на применение технологий искусственного интеллекта в управлении социально-экономическими процессами // Экономика и управление. 2024. Т. 30. № 12. С. 1503–1509. DOI: 10.35854/1998-1627-2024-12-1503-1509
3. Бурмыкина И. В. Методологические основания теории социальных технологий современности // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2013. № 4. С. 151–161.

4. Мурашов С. Б. Социальные технологии в системе управления: сущность и преимущества // Общество: социология, психология, педагогика. 2019. № 2. С. 19–22. DOI: 10.24158/spp.2019.2.2
5. Kiraly B., Knol E. J., van Weerdenburg W. M. J., Kappen H. J., Khajetoorians A. A. An atomic Boltzmann machine capable of self-adaption // *Nature Nanotechnology*. 2021. Vol. 16. No. 4. P. 414–420. DOI: 10.1038/s41565-020-00838-4
6. Косоруков А. А. Перспективные технологические решения в сфере построения нейродигитального государственного управления // Социодинамика. 2021. № 6. С. 53–66. DOI: 10.25136/2409-7144.2021.6.35675
7. Лебедев М. А. Сознание и душа: что добавляют нейроинтерфейсы? // Труды кафедры богословия Санкт-Петербургской духовной академии. 2019. № 2. С. 76–105. DOI: 10.24411/241-9587-2019-10017
8. Сальниченко Р. Е., Бабаян Л. К. Нейротехнологии и искусственный интеллект в государственном управлении: практика применения и возможные пути развития // Управленческие науки. 2024. Т. 14. № 2. С. 6–22. DOI: 10.26794/2304-022X-2024-14-2-6-22
9. Пятин В. Ф., Маслова О. А., Романчук Н. П. Природа, социум и Homo sapiens: новая нейросоциология и нейрокоммуникации // Бюллетень науки и практики. 2021. Т. 7. № 7. С. 106–127. DOI: 10.33619/2414-2948/68/16

References

1. Fedorov M.V. Socio-economic aspects of the introduction of artificial intelligence technologies. *Journal of Digital Economy Research*. 2023;1(1):6-60. DOI: 10.24833/14511791-2023-1-6-60
2. Repin D.A., Ignatyev S.A. “Implementation impossible to refuse”: The influence of ethics on using artificial intelligence in socio-economic management. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2024;30(12):1503-1509. (In Russ.). DOI: 10.35854/1998-1627-2024-12-1503-1509
3. Burmykina I.V. Methodological basis for the theory of social technologies of the modern world. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18. Sotsiologiya i politologiya = Moscow State University Bulletin. Series 18. Sociology and Political Science*. 2013;(4):151-161. (In Russ.).
4. Murashov S.B. Social technologies in management system: The essence and advantages. *Obshchestvo: sotsiologiya, psikhologiya, pedagogika = Society: Sociology, Psychology, Pedagogics*. 2019;(2):19-22. (In Russ.). DOI: 10.24158/spp.2019.2.2
5. Kiraly B., Knol E.J., van Weerdenburg W.M.J., Kappen H.J., Khajetoorians A.A. An atomic Boltzmann machine capable of self-adaption. *Nature Nanotechnology*. 2021;16(4):414-420. DOI: 10.1038/s41565-020-00838-4
6. Kosorukov A.A. Advanced technological solutions in the sphere of establishing neuro-digital public administration. *Sotsiodinamika = Sociodynamics*. 2021;(6):53-66. (In Russ.). DOI: 10.25136/2409-7144.2021.6.35675
7. Lebedev M.A. Consciousness and soul: What will neurointerfaces add? *Trudy kafedry bogosloviya Sankt-Peterburgskoi Dukhovnoi Akademii = Proceedings of the Department of Theology of the St. Petersburg Theological Academy*. 2019;(2):76-105. (In Russ.). DOI: 10.24411/241-9587-2019-10017
8. Salnichenko R.E., Babayan L.K. Neurotechnologies and artificial intelligence in public administration: Application practice and possible ways of development. *Upravlencheskie nauki = Management Sciences*. 2024;14(2):6-22. (In Russ.). DOI: 10.26794/2304-022X-2024-14-2-6-22
9. Pyatin V., Maslova O., Romanchuk N. Nature, society and homo sapiens: A new neurosociology of neurocommunication. *Byulleten' nauki i praktiki = Bulletin of Science and Practice*. 2021;7(7):106-127. (In Russ.). DOI: 10.33619/2414-2948/68/16

Информация об авторе

Д. А. Репин — доктор социологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник лаборатории обработки и передачи информации в когнитивных системах; 127051, Москва, Большой Каретный пер., д. 19, стр. 1.

Information about the author

D. A. Repin — Doctor of Social Sciences, Associate Professor, leading researcher of the Laboratory of Information Processing and Transmission in Cognitive Systems; 19 Bolshoy Karetnyy per., bldg. 1, Moscow 127051, Russia.

Конфликт интересов: автор декларирует отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the author declares no conflict of interest related to the publication of this article.

Статья поступила в редакцию 24.02.2025; одобрена после рецензирования 19.03.2025; принята к публикации 20.06.2025.

The article was submitted 24.02.2025; approved after reviewing 19.03.2025; accepted for publication 20.06.2025.